

Проблемы (2)

Пройдет не меньше месяца, прежде чем реликвии «Черных мундиров» передадут Гарену, и ситуация становилась крайне тревожной.

После того, как стало известно об убийстве Леви, все его враги и союзники сделали свои ходы, похитив власть и людей, которые раньше принадлежали к «Черным мундирам», и многие из их людей несли свою тайну в другие организации. Большинство реликвий были потеряны для посторонних.

У Ночных Ястребов было мало людей, и они не могли предотвратить это. Все, что они могли сделать, это попытаться потихоньку собрать осколки, Джей бегал туда-сюда со своей маленькой командой. Гарен обещал, что он будет единолично отвечать за власть и членов организации «Черных мундиров», другими словами, они станут дочерней компанией Ночных Ястребов под наблюдением Джея. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как пойти на дело, в конце концов, власть будет его в будущем.

Лысый, напротив, вернулся, чтобы восстановить силы. Его жена была в Европе с миссией, но когда она услышала, что он серьезно ранен, она поспешила в Африку, чтобы позаботиться о нем, и теперь Гарен отпустил их на каникулы по всему миру. И теперь женщина с черным хвостиком, Сандора, отвечала за Ночных Ястребов.

Пока все приводилось в порядок, Гарен воспользовался возможностью поспешить обратно в Америку и навестить своих родителей. После этого ему, возможно, придется углубиться в свое культивирование, чтобы иметь дело с апостолами смерти.

Внезапно раздался гудок его телефона, это было сообщение:

«Где ты сейчас?» - это было послание от его отца, Эммера.

«Еще в дороге, по меньшей мере, ещё четыре часа ехать» - ответил Гарен.

«Мы приготовили говяжий куриный суп фуа-гра, чтобы отпраздновать твоё первое возвращение домой из университета. Твоя мама как раз пробует его. Он великолепно сочетается с салатом из дуриана. Тебе понравится!»

Гарен не знал, какое у него должно быть выражение лица. Уже по самому названию он мог сказать, что суп точно будет ужасным на вкус. А еще тот самый дурианский салат или что-то в этом роде, от одного упоминания о котором у него отяжелел язык.

«Твоя мама недавно изучала питание. Она думает, что, выделяя большую часть питательных веществ из мяса и добавляя их в суп, мы можем получить необходимые питательные вещества без необходимости наедаться. Тебе понравится, возвращайся поскорее».

«А как же Джейсон, что он сейчас делает?» - написал Гарен.

«Он учится в Университете штата Нон, и если бы ты не сдал экзамен первым, он должен был сделать это раньше тебя. О да, после того, как ты уехал, Рафаэль приходила к нам намного реже, но Ариса и ее сестра приходили довольно часто, спрашивая о тебе. Хочешь выбрать одну из них? - за этим последовало извращенное выражение лица. - Я думаю, у Джейсона нет никаких шансов».

«Я все еще молод, к чему такая спешка? - Гарен не мог не думать об этих двух странных сестрах. У них было много связей с основными цветами, и они также имели ту странную ауру вокруг них, как будто были центром мира. - С ними все в порядке?»

«Да, Ариса скоро пойдет в старшую школу вместе с маленькой Вивьен. У Исарос есть много поклонников, и она заявила, что минимальное требование для тех, кто хочет ухаживать за ней - бороться с ней лоб в лоб, разве ты этого уже не делал? Давай же! Не бойтесь! Мы с мамой будем поддерживать тебя!»

Гарен даже не потрудился ответить на эту чепуху, написав:

«Разве они вели себя как-то странно?»

«Странно?.. Нет, они совершенно нормальные».

«Давай обсудим это, когда я вернусь» - наконец ответил Гарен.

«Конечно».

Прервав праздный разговор с отцом, Гарен быстро позвонил Рафаэль. После недолгого звонка, она ответила.

- Гарен? Ты вернулся? - голос Рафаэль звучал так же уверенно, как и всегда.

- Откуда ты знаешь? Я уже в пути. Как ты поживаешь?

- Неплохо, а ты?

- Всё окей.

Затем наступило короткое молчание, ни один из них не знал, что сказать.

- В последнее время в городе царит небольшой хаос, и тебе не следовало возвращаться, - после молчания Рафаэль продолжила: — Хочешь, я тебя провожу?

- Хаос? Разве с Грано не всегда все было в порядке? - Гарен услышал что-то неладное. Он на самом деле уже знал, что Рафаэль - ведьма, так что если даже она сказала, что времена стали беспокойными, то что-то серьезное должно было произойти.

- Некоторые преступники в бегах проникли в город, ситуация не слишком велика.

- Я уеду, как только увижу своих родителей, я все равно не останусь надолго, так что все будет хорошо, - Гарен усмехнулся.

- А как школьная жизнь? - Рафаэль сменила тему разговора.

- Неплохо, все как всегда.

Они оба снова замолчали.

- Тогда я вешаю трубку, - Гарен сказал первым.

- Да.

Линия оборвалась.

Гарен вдруг почувствовал, что ему больше нечего сказать Рафаэль, ведь раньше они вместе плавали, вместе гуляли, жили так близко друг к другу, вместе ходили в школу, но теперь у них не осталось ничего общего. Положив трубку, он вдруг почувствовал себя немного уставшим, поэтому закрыл глаза, решив отдохнуть.

- Сынок, ты неважно выглядишь, - старик, сидевший перед ним, обернулся, чтобы посмотреть на Гарена, он, казалось, заметил его, когда тот пытался поднять что-то с пола.

Сидя в автобусе, такой необычно выглядящий молодой человек, как Гарен, определенно был очень привлекательным. Например, на сиденьях слева от него то и дело поглядывали на него две молодые девушки, сидевшие рядом.

- Я в порядке, просто в последнее время мне не хватает солнца, - Гарен вежливо улыбнулся.

- Неужели?- старик носил круглую соломенную шляпу, чтобы заслониться от солнца. Он был

одет в тонкую рубашку с цветочным принтом и черные шорты, выглядя модным чудаком. - В последний раз, когда я тебя видел, ты был намного лучше, чем сейчас. Я помню, что ты умел играть на скрипке, верно?

- Скрипка? - Гарен нахмурился. — Простите, я вас знаю?

- Разве мы не встречались в прошлый раз? - с улыбкой ответил старик.

Его голос внезапно начал дрожать, скручиваться, расплываться, становясь низким и приглушенным. Его лицо действительно начало таять, капая вниз, как свечной воск, капая на пол автобуса, создавая отверстия разных размеров в полу.

Гарен с некоторым удивлением понял, что после того, как дно автобуса расплавилось, он стал размытой массой черного.

Он не знал, почему лицо старика так естественно расплавилось, и вместо этого был удивлен еще кое-чем. Его взгляд невольно остановился на черных дырах внизу, и, опустив голову, он краем глаза увидел только нижнюю половину старика в брюках. Как ни странно, когда он хотел сосредоточиться и рассмотреть детали на полу внутри автобуса, он вообще не мог сосредоточиться, ведь все было размыто. Здесь не было ни деталей, ни узоров, ни пыли.

Казалось, он что-то услышал. Краем глаза он увидел, что старик встал, повернулся к нему лицом и неподвижно встал перед ним, потом вдруг поднял ногу и пошел прямо к Гарену.

Гарен вдруг почувствовал, как его захлестнула невиданная волна страха. Ему хотелось поднять голову и посмотреть в лицо старику, но он не мог даже пошевелиться, чтобы выполнить такую простую задачу, он мог только держать голову опущенной.

Тело старика становилось все ближе и ближе, ближе и ближе, и желтый воск, капающий с его верхней половины, тоже становился все ближе.

- Что здесь происходит? - на сердце у Гарена словно лежала пелена, мысли были очень медленными, как у ребенка,двигающегося инстинктивно. Он совершенно потерял способность думать и мог только смотреть, как старик приближается к нему.

Последовал сильный толчок, и Гарен резко открыл глаза. Он откинулся на спинку сиденья и широко раскрытыми глазами уставился на пустое место перед ним, там вообще никого не было. Неподалёку сидела молодая женщина, и ее голова наклонилась во сне.

В этот момент автобус дёрнулся, и сразу раздавалось бормотание с жалобами на плохую езду водителя.

- Извините, я не заметила камень посреди дороги, - водитель громко извинился.

И тогда Гарен понял, что заснул, и все это было просто сном.

Он коснулся своего лба, он был совершенно мокрым. Он снова внимательно посмотрел на спинку сиденья перед собой. Там была реклама с красивой женщиной, которая позировала: одна рука поднята вверх, другая на талии, и на ней не было ничего, кроме голубого платья с низким вырезом. Рядом была строка из маленьких слов: «Древние восточные методы вернут вам вашу чистоту».

На одном слове было черное пятно, Гарен не знал, что именно окрасило объявление. Рядом кто-то написал черными чернилами: «Пошел ты!». Странное чувство счастья мгновенно смыло прежние неопишуемые эмоции Гарена, он успокоил свое сердце и прикоснулся к материалу на спинке сиденья, он был шершавым, как материал плаща. Посмотрев налево, парень увидел пару средних лет, прислонившихся друг к другу во сне, там вообще не было молодой девушки.

«Что это было? Если бы меня не разбудила тряска автобуса, что бы тогда произошло?» - как только Гарен подумал об этом, в его сердце возникла неопишуемая паника, как будто сама его душа столкнулась с какой-то огромной угрозой.

«Ты должен понимать, что спишь, находясь во сне» - в его сердце вновь всплыли слова Ага.

«И как я могу понять, что сплю, когда нахожусь во сне?» - Гарен вспомнил все, что произошло. Это беспрецедентное чувство опасности и паники вовсе не было фальшивым, и если то, что казалось нечеловеческим, действительно коснулось его, то то, что случилось с ним дальше, действительно могло ранить его душу.

Это было естественное предупреждение от семени его души, оно не было ложным. После этого контакта он знал, что человек, которого он подозревал как апостола смерти, сделал свой ход, что сон, который он только что видел, был атакой!

«Очень опасное нападение!» - заключил Гарен в своем сердце, вынимая салфетку, чтобы вытереть пот со лба.

Если он хотел знать, что спит во сне, то, следуя одному из методов Ага, он мог определить разницу, используя детали, именно в этом состояло самое большое различие между реальностью и сновидениями. Сны иллюзорны, потому что они построены на основе воспоминаний человека. Эти конструкции не будут слишком сложными, поэтому наверняка были бы какие-то размытые или непредставленные детали. Вот почему прямо сейчас он должен сказать, что это не сон.

Гарен вытер лицо руками. Впервые он почувствовал, что не может сопротивляться, и был полностью атакован другим существом. Он посмотрел на свою панель атрибутов, и число в его духовной панели фактически упало...

С 2,4 до 2,3 он упал в целом на 0,1.

«Как я и думал... это нападение только что было действительно...» — Гарен также увидел новый значок, похожий на черный туман, за его панелью состояния.

В тот момент, когда его взгляд переместился на него, необъяснимая часть информации потекла в его сердце.

«Ослабление кошмара: ужас сна будет постоянно уменьшать основные качества тела в течение пяти дней, пока все атрибуты не упадут в среднем на 0,1. Проклятие будет длиться вечно и не имеет ограничений по времени, а метод деактивации неизвестен. Внимание! Это проклятие можно сложить на себя!»

«Кошмар слабеет...» - впервые за все время Гарен лично почувствовал, насколько силен и опасен его противник.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/3455556>